
УДК 330.101.542

ББК 65.012.13

X 45

Н.А. Хилько

Кандидат экономических наук, доцент Российского государственного социального университета (филиал в г. Анапа). Тел.: (918) 417 97 01.

**Институты совместного развития вертикально
интегрированных корпораций, сетевых организаций
и региональных экономических систем**

(Рецензирована)

Аннотация. В статье раскрыты институты совместного развития вертикально интегрированных корпораций, сетевых организаций и региональных экономических систем, которые создаются на мезо-уровне экономики современной России; оценен потенциал вклада указанных институтов в процесс модернизации на мезо-уровне.

Ключевые слова: сетевая организация, корпорация, региональная экономическая система, институты, развитие.

N.A. Khilko

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Russian State Social University (Branch in Anapa). Ph.: (918) 417 97 01

**The institutes of co-evolution of vertical integrated
corporations, net organizations
and regional economic systems**

Abstract. This paper shows the institutes of co-evolution of vertical integrated corporations, net organizations and regional economic systems, which have been created at meso level of economy of contemporary Russia. The potential of their contribution to modernization at mezzo— level is estimated.

Keywords: net organization, corporation, regional economic system, institutes, evolution.

На современном этапе развития региональной экономики России актуализируется поиск новых направлений ее модернизации и дальнейшего инновационного развития, преодоления инерции стратегического сырьевого и топливного коридора, рамками которого на протяжении последних четырех десятилетий был ограничен эволюционный процесс на мезо-уровне организации экономических отношений. При раскрытии новых возможностей развития региональной экономики целесообразно исходить из следующих объективных обстоятельств, обуславливающих выбор стратегической траектории:

— наличия трех видов экономических субъектов на мезо-уровне организации экономических отношений, потенциалы которых должны быть

учтены при выборе траектории дальнейшего развития — региональных экономических систем, вертикально интегрированных корпораций, сетевых организаций;

— глубоких качественных различий указанных субъектов, что предполагает поиск адекватных механизмов взаимодействия между ними;

— потребности в формировании специальных институтов совместного развития вертикально интегрированных корпораций, сетевых организаций и региональных экономических систем.

Прежде всего, определим основные виды экономических субъектов, участвующих в исследуемом процессе. Региональные экономические системы формально должны быть отнесены к разряду доминирующих субъектов

мезо-уровня. Однако реальная ситуация намного сложнее: в хозяйственном пространстве современной России многие регионы-субъекты превратились в ресурсные площадки для развития господствующих над ними хозяйственных организаций, как правило, — вертикально интегрированных корпораций. В таком превращении — корни известного феномена «отраслевых регионов» [1]. Указанное обстоятельство дополняется устойчивой асимметрией организации хозяйственного пространства современной России, что находит свое концентрированное выражение в неадекватности субъектного потенциала региональной экономической политики потребностям развития территории.

Вертикально интегрированные корпорации, формально позиционированные на микро-уровне, на деле выступают в качестве субъектов, осуществляющих инвестиционную, технологическую и институциональную экспансию на мезо-уровне организации экономических отношений. Указанная экспансия обуславливает одну из важнейших мезо-уровневых проблем развития — проблему продуктивности и устойчивости взаимодействия между вертикально интегрированными корпорациями и региональными экономическими системами [2].

Существующая стратегическая ориентация крупнейших вертикально интегрированных корпораций обрекает региональную экономику на функциональную редукцию, что выражается в сведении функционального многообразия востребованных ресурсных возможностей данной экономики к функциям «территориальной кладовой» и «пространства для транспортных коридоров», поскольку данные функции обеспечивают воспроизводственные процессы корпораций, разрабатывающих природные запасы, а также реализующих добытое сырье и топливно-энергетические ресурсы преимущественно на мировом рынке.

Такой способ взаимодействия с региональными экономическими системами России характерен для ее круп-

нейших корпораций — «Газпрома», «Роснефти», «Лукойла». Соответственно, инвестиционные программы данных корпораций в региональной экономике обусловлены их профильными видами бизнеса и дополнительно ограничивают возможности диверсификации территорий и возможности их перехода к инновационному развитию. Так, «Газпром» осуществляет в регионах России программы газификации, «Роснефть» и «Лукойл» — программы строительства автозаправочных станций. При этом вложения указанных корпораций в развитие общей территориальной инфраструктуры минимальны, а их связи с регионами развиваются вне рамок стратегических контрактов, обеспечивающих динамическое согласование интересов территории и корпорации. Вместе с тем, вертикально интегрированные корпорации остаются доминирующими экономическими субъектами в хозяйственном пространстве современной России, чей потенциал во многом определяет возможности территориального развития. Отсюда — задача вовлечения ресурсов данных организаций в модернизацию и дальнейшее инновационное развитие на мезо-уровне.

Сетевые организации относятся к числу относительно новых субъектов эволюционного процесса на мезо-уровне [3]. Начинаясь эпохе экономики знаний свойственны иные опорные субъекты — гибкие, адаптируемые, способные быстро изменить свою организационную форму, сохраняя присущие им конкурентные преимущества. Сеть обеспечивает такую гибкость во внутренней среде региона, связывая отдельные хозяйственные единицы в систему оперативного перераспределения ресурсов, дающую возможность сконцентрировать их на решающих направлениях развития. При этом каждый субъект сетевой структуры нацелен на эффективность и устойчивость всей структуры, что превращает отношения собственности в сетевые отношения, оставляя участникам сети определенные «пучки» элементов присвоения.

Принципиальное отличие экономического пространства производства

знаний от обычного рыночного пространства индустриального типа обусловлено, прежде всего, двумя ключевыми моментами: во-первых, в обменах, осуществляемых в рамках дискурса экономики знаний, не содержится требование эквивалентности; во-вторых, обмены, реализуемые в рамках экономического дискурсивного пространства, не сопровождаются сменой собственника интеллектуальных формализованных знаний, на движение которых налагаются конкурентные ограничения. В отличие от рыночно ориентированного продукта, знания дискурсивной сферы не отчуждаются от субъекта их создания и, следовательно, творческого способа присвоения этих знаний. Современные переходные субъекты функционируют в противоречивых условиях, в которых переплетены элементы как дискурсивного, так и рыночного способов организации экономического пространства.

Во внутренней среде региона сетевые структуры определенным образом локализованы. При этом они нуждаются в гибких формах локализации, для чего не подходят хорошо известные холдинговые структуры и другие формы связи, опирающиеся на механизмы корпорации. Здесь востребованы кластерная форма, а также специфическая форма функциональной связи — субрегиональная подсистема [4]. Приведем необходимые пояснения и аргументы. В исследовании функциональных подсистем субрегионального уровня востребован эвристический потенциал современной теории контрактов, ключевые положения которой правомерно изложить следующим образом. Если субъекты локального рынка длительное время осуществляют совместную деятельность в рамках сети устойчивых и стратегически перспективных для них контрактов (феномен спецификации активов), то на основе регулярного воспроизводства такого взаимодействия неизбежно складывается системное качество отношений участников рынка, организационно воплощенное в некоторой функционально ориентированной подсистеме региональной экономики. Таким образом, каждая из интересую-

щих нас подсистем создается силами рынка.

Приведенные выше характеристики основных участников эволюционного процесса на мезо-уровне детерминируют основные проблемы их взаимодействия:

— различная природа указанных субъектов, принадлежность вертикально интегрированных корпораций к индустриальному укладу экономики, сетевых организаций — к новому общественному укладу, устанавливаемому в ходе постиндустриальных преобразований, а региональных экономических систем — к числу пространственных социально-экономических субъектов, принципиально не сводимых к хозяйственным организациям; данная проблема обуславливает потребность в разработке специального подхода к исследованию взаимодействия столь различных по своим институционально-хозяйственным чертам субъектов;

— поскольку речь идет о системных субъектах, то здесь востребованы, прежде всего, эвристические возможности системного подхода; вместе с тем, с учетом глубоких институционально-хозяйственных различий указанных субъектов возможности системного подхода следует подкрепить познавательным потенциалом институционального подхода [5];

— дефицит привлекательных для всех указанных субъектов зон активного роста (субрегиональных локализаций) во внутренней среде региональных экономических систем;

— отсутствие институциональных «направляющих» и «стабилизаторов», обеспечивающих первичное упорядочивание, четкую институциональную организацию связей и устойчивость результатов, полученных в процессе указанного взаимодействия;

— внутренняя дифференциация указанного взаимодействия, выделение нескольких форм его организации, в том числе формы совместного развития, предполагающей устойчивое согласование интересов вертикально интегрированных корпораций, сетевых

организаций и региональных экономических систем. Совместное развитие представляет собой сложный процесс, в основе которого лежат переплетение ресурсных потенциалов, разделение деятельности, формирование общей инфраструктуры, соразмерное распределение общих результатов, соинвестирование сообща разработанных проектов развития.

Правомерен вывод о том, что постановка задачи обеспечения совместного развития обуславливает потребность в формировании специальных институтов такого развития применительно к интересующим нас субъектам — вертикально интегрированным корпорациям, сетевым организациям и региональным экономическим системам [6]. Раскроем требования к таким институтам:

— во-первых, они призваны обеспечить создание, апробацию и закрепление необходимых норм институциональной среды интересующего нас совместного развития, интеграцию результатов данного процесса в сложившуюся структуру отношений на мезо-уровне;

— во-вторых, такие институты должны продуцировать устойчивые и эффективные формы контрактов между участниками указанного процесса; в первую очередь, здесь востребованы стратегические соглашения региональных экономических систем, вертикально интегрированных корпораций и сетевых организаций, очерчивающие перспективное «поле возможностей» совместного развития;

— в-третьих, каждый из участников такого взаимодействия нуждается в формировании особых, адаптированных к задачам совместного развития способов экономического поведения, а также в механизмах защиты, возникающих в ходе данного процесса отношений собственности.

Приведем пример интересующего нас института, сформированного в институционально-хозяйственной системе КНР. Речь идет о кластерах, для создания которых использовался следующий алгоритм:

— на первом этапе в регионах страны создавались преимущественно

индустриальные кластеры с участием государственных предприятий и ТНК, обеспечивая дальнейший экономический рост активных зон в региональных экономических системах подготовленными кадрами, технологиями и организационно-технологической культурой. В данном отношении характерен пример автомобильных кластеров на территории Гуанчжоу, где была создана необходимая инфраструктура и сосредоточено более 300 предприятий, действующих на основе участия иностранного корпоративного капитала; отметим, что сетевые организации в таких кластерах занимали подчиненное положение, все сводилось к созданию необходимых индустриальным экономическим субъектам торговых сетей, сетей обработки информации и др.;

— на втором этапе формируются качественно иные — постиндустриальные кластеры, возникающие, как правило, вокруг наиболее сильных университетов (Циньхуа, Фудань и др.) или специальных технических парков; здесь сетевые организации быстро растут, причем формируются в основном виртуальные сети, предоставляющие интеллектуальные услуги. Отметим, что инвестирование постиндустриальных кластеров происходит по многим каналам: правительственные гранты, иностранные инвестиции, вложения венчурного капитала из Китая, территориальные гранты и др. Благодаря таким кластерам, в экономике КНР ускорился процесс постиндустриальных преобразований [7].

Насколько применим данный опыт создания институтов совместного развития для современной России? В поисках ответа на данный вопрос следует учитывать способ организации хозяйственного пространства современной России, где все институциональные преобразования обречены на успех лишь при активном участии соответствующих звеньев мощной вертикали государственной власти. Данное обстоятельство обусловлено способом институционального упорядочивания огромного хозяйственного пространства России. В «экономике пространства»

в условиях дефицита человеческого фактора и наличия огромных и во многом неосвоенных территорий государство вынуждено принимать на себя бремя общественной ответственности за создание общих условий и регулирование совместного развития. Поскольку в отечественном хозяйственном пространстве силы взаимодействия по хозяйственной горизонтали (силы рыночного притяжения), как правило, недостаточны для обеспечения устойчивого развития ре-

гионального воспроизводства, акцент в формировании и развитии экономических систем переносится на потенциал института государственной власти; в ход идут ресурсы государственной экономической политики. Совместное развитие вертикально интегрированных корпораций, сетевых организаций и региональных экономических систем опирается на институты, созданные указанными субъектами в рамках реализации специальных региональных проектов.

Примечания:

1. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.
2. Королева Н.А. Взаимодействие мега-корпорации и региональной экономической системы: содержание, формы, диагностика проблем, инструменты активизации. Майкоп: Изд-во АГУ, 2013.
3. Клейнер Г.Б. Системная экономика. М.: ЦЭМИ, 2013.
4. Ермоленко А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных экономических систем // Научная мысль Кавказа. 2012. №2.
5. Кастельс М. Информационная экономика: экономика, общество и культура / под ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
6. Паринов С.И. К теории сетевой экономики. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002.
7. Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л. Эволюция территориальных форм общественного разделения труда. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2011.

References:

1. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov-on-Don: YuFU Publishing House, 2008.
2. Koroleva N.A. The interaction of mega-corporation and regional economic system: contents, forms, diagnostics of problems, tools of activization. Maikop: AGU Publishing House, 2013.
3. Kleyner G.B. System economy. M.: TsEMI, 2013.
4. Ermolenko A.A. Methodology of political economy in research of non-uniform economic systems // Scientific Thought of the Caucasus. 2012. No. 2.
5. Kastels M. Information economy: economy, society and culture / Ed. O.I. Shkaratan. M.: GU VShE, 2000.
6. Parinov S.I. On the theory of network economy. Novosibirsk: IEOPP of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2002.
7. Bochkova E.V., Kuznetsova E.L. Evolution of territorial forms of public division of labor. Krasnodar: KUBGU Publishing House, 2011.